

МЫ БОРЕМСЯ НЕ ЗА КОЛИЧЕСТВО ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ, A. LANGE & SOHNE

наш репетир отбивает
10-минутные интервалы,
а не четверти. вообще-то
так проще считать

A. Lange & Soghe, Zeitwerk Minute Repeater и один из самых сложных в истории марки калибр L043.55, который является сердцем этой модели, 2015

Уроженец Баварии Вильгельм Шмидт уже четыре года возглавляет старинную саксонскую часовую мануфактуру A. Lange & Sohne. В ноябре 2014 года она получила сразу две важные награды на Женевском часовом конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (одна из них досталась персонально Вальтеру Ланге, человеку, вернувшему жизнь семейной компании). Сейчас в Гласхютте, где расположено производство, завершается строительство нового здания мануфактуры — часов A. Lange & Sohne на всех не хватает.

— После Grand Prix в Женеве у вас стало больше заказов?

— Grand Prix — это вершина признания. Потому что Женева — центр часового мира. Когда маленький немецкий бренд...

— Вы очень скромны...

— Когда маленький немецкий бренд получает такой большой приз — это нечто особенное. Grand Prix — объективное соревнование, на нем никого не интересует — из Швейцарии вы, из Германии, из Франции или из Англии. Главное — часы, что вы предлагаете, только их будут пристально изучать.

— Вы получили даже два приза: один — за часы, второй — за то, что любите герра Ланге.

— Да, но это больше его собственный приз, я думаю. Вальтер Ланге и Пюнтер Блюмлайн — большие храбрецы, они были так смелы, что возродили компанию после объединения Германии. Не знаю, когда вы были в Гласхютте последний раз, но сегодня мануфактура процветает, там очень красиво.

— Последний раз, когда я был в Гласхютте, вы завершали реставрацию математического кабинета в Цвингере. Я был удивлен тогда серьезности вашей работы с музеем.

— Это было давно. Вы будете еще больше удивлены, если приедете сегодня в Гласхютте. Мы планируем соединить два здания — старое и новое — мостом. Чтобы это сделать, нужно перекрыть улицу. Это, конечно, не ваш Ленинградский проспект, а деревенская улочка, но все-таки. Новое здание — это большое событие для нас.

— Сколько часов вы производите сейчас и сколько сможете делать после открытия нового корпуса?

— Мы боремся не за количество. Я приведу вам такой пример. Мы производим всего шесть сверхсложных часов. Но вместо этого можем выдать 600 более простых моделей Saxonia. Но стоит ли так поступать? Нашей целью было не производить больше часов, а расширить пространство для самого ценного, что у нас есть, — для наших людей. Потому что сейчас все часовщики и все машины расположены в одном и том же здании. Ну а улучшив рабочую среду и производственный процесс, мы, конечно, получим большую отдачу.

— Скачки швейцарского франка вас в Германии, стране евро, не беспокоят? Ну а снижение рубля?

— Мы должны уметь справляться с тем, что сегодня валюта скачет то вниз, то вверх. Хорошо еще, что у нас евро. В свое время у нас были проблемы с австрийскими шиллингами, немецкими марками, итальянскими лирами и французскими франками. Подумайте о тех днях. Что касается рубля — раньше я работал в нефтяной промышленности. В 1990-х рубль обвалился точно таким же образом, как сейчас. Я был в ужасе. Но наш местный CEO сказал мне: «Вильгельм, не волнуйся. Сегодня мы называем это кризисом, а через шесть месяцев это будет уже нормальная жизнь. Русские всегда так поступают». И он был прав. Через полгода все научились справляться с ситуацией. Поэтому я не слишком волнуюсь из-за всего этого. Не концентрируйся на курсах, политике и бог знает на чем еще, потому что вы не можете ничего изменить. Да, сейчас все сложно. Но мы справимся и с этим.

— Что главное в этом году в вашей женевской коллекции?

— Самое заметное — Zeitwerk Minute Repeater. После Grand Complication — это наш второй минутный репетир, но он совсем из другой категории. Grand Complication — очень классические часы, на сей раз мы сделали нечто абсолютно противоположное. Обычно репетир отбивает часы, потом четверти часа, потом минуты. Наш репетир отбивает 10-минутные интервалы, а не четверти. Вообще-то так проще считать. 15 минут — это очень долго. У нас шесть патентов на эти часы. Потому что они не просто новые — таких часов еще никогда не было!

— Владельцы репетиров — это настоящая секта, которая гордится своим тайным знанием: они умеют считать четверти, зачем им десятиминутные интервалы?

— Это сделано не ради оригинальности. Стандартный репетир был ориентирован на циферблат со стрелками, разделенный на четыре четверти. Наш Zeitwerk показывает время цифрами, так что звук репетира так же точно следует зрительной информации циферблата.

— Представляю себе встречу двух обладателей разных репетиров...

— У нас была такая! Только что! Ко мне приходил владелец классического минутного репетира, и он тут же потребовал продать ему наш. Потому что он страстный коллекционер. «Я был уверен, — сказал он, — никто не изменит минутный репетир. Но вы, маленькие немцы, пришли и все изменили». Я был очень рад такому комплименту.

Беседовал Алексей Тарханов